

№ 96.

дело № 3.

ДЕЛА	3
ОПИСИ	28
РАЗДЕЛА	I
ФОНДА	2
АРХИВ ИРИ РАН	

Воспоминания
комбата, капитана
Суханова А. А.

(8ая гвардейская Краснознаменная
ордена Ленина дивизия им. Кавердина).

АРХИВ ИРИ РАН		
№	ФОНДА	2
	РАЗДЕЛА	I
	ОПИСИ	28
	ДЕЛА	3

фонд I
№ 28.

20 листов.

СУХАНОВ Александр Александрович

Комбат, капитан

Родился в 1904 году, в гор. Денсинске, Алма-Атинск. обл. Казахск. республики.

Детство провел в д. Знаменке и Успенке Пермской области, лет до девяти. Потом переехал в Зайсан, Семипалатинск. обл. Образование высшее. Окончил приходское училище, высшее начальное училище, и с.-х. техникум до 1924 г. После этого поступил на с.-х. факультет Средне-Азиатского Университета в 1928 г. в гор. Ташкенте.

В Ташкенте в Унив-те прошел и высш. военно-допризывную подготовку. От военной службы в 1928 г. был освобожден, только проходил ежегодно военные сборы.

Когда была объявлена война, я работал в ЦК партии Узбекистана, инструктором с.-х. отдела.

14/УП 41 г. был призван Кировским Райвоенкоматом и направлен в Алма-Ата. Из Алма-Аты нас откомандировали в Талгар, где в течение месяца упорно и сходили военную учебу.

19/ШШ выехал из Алма-Аты, в качестве первого помощника нач. штаба 73 полка. Не доехав до ст. Угловка нас эшелон подвергся бомбежке.

30/УШ мы разгрузились на ст. Боровичи. Начались большие марши — в 40-50 км. Так мы дошли до пос. Литвиново, недалеко от ст. Крестцы. Здесь остановились и стали опять проходить учебу.

Еще не доезжая Литвиново, в дер. Большое Пехово, я встретился с Панфиловым. Я с ним оставался один на один в штабе полка. Отругал меня, что плохо поставлена охрана села. Дал несколько советов о штабной работе, в частности, как вести карты и составление расчетов плана обеспечения подразделений боеприпасами и продуктами. Произвел на меня очень хорошее впечатление. Мне представлялось, что генерал — это что-то грозное, а он сначала пожурил за плохую работу, а потом стал учить как и что делать, указал, что мы делаем неправильно и в тоне старшего товарища все расголкувал.

Из Крестцов опять погрузились в вагоны и поехали по направлению к Москве. 9/Х прибыли в дер. Тимашево /Волоколамское направление/, 13/Х расположились и в дер. Новосурино.

Начиналась зима. Пошел снежок.

Я продолжаю работать в качестве пом. нач. штаба. С 16/Х по 17/Х выслал первую разведку, которая углубилась за 15 км. от переднего края.

Здесь было побито много немцев, подбиты две автомашины, один станковый пулемет и разбито два расчета двух пушек. А наши потери здесь — двое убитых и один раненый. Это был результат умелого руководства со стороны Андр. Вас. Логвиненко.

Другая группа 3-го батальона, в составе 20 человек, под руководством ст. адъютанта 3-го бат., мл. лейтенанта Исламкулова, вела упорный бой тоже с батальоном немцев, южнее дер. ¹Атьянино.

Связист Кулицкий обеспечивал связь между разрозненными группами и штабом батальона. У него был котелок привязан к вещевому мешку на ремне мешке. И мешок и котелок были изрешетены пулями, но сам Кулицкий умело выходил из-под огня, поддерживая связь между шедшими вперед подразделениями 3-го батальона.

25/X наши части, по приказу командования отходят к городу Волоколамску. 26 и 27/X идут бои за город Волоколамск.

1-й батальон воюет в районе поселка им. Ленина, 2-й батальон в районе Возьмище, юго-восточнее Волоколамска.

Превосходящими силами 27/X немцы взяли Волоколамск. Наши части заняли оборону, перерезали ж.д. и шоссе на Москву у Возьмище-Ядрово-Горня.

Пленный танкист говорил, что 28/X, когда они въехали в гор. Волоколамск на танках, они оставили танки, не глуша моторов, так как собирались выпив чаю утром в Волоколамске, двинуться дальше на Москву, чтобы там пообедать...

Но в Волоколамске они простояли с 28/X по 16 ноября. "Чай" оказался продолжительным.

16/XI немцы возобновили наступление и 17/XI прорвались из Волоколамска на Дубосеково, где стояла 4-я рота 75 полка, и где колонне танков преградила путь горстка храбрецов в 28 человек, стойко отражавшая атаку 50-ти немецких танков. /Подвиг 28/.

К 16/XI положение было таково. 2-й батальон обороняет Ядрово, 3-й батальон вовсе не существует, остатки его влились в 2-й батальон, так как большая часть погибла в боях за Волоколамск и на подступах к городу. 1-й батальон находясь в резерве дивизии, обороняет ст. Матренино, Горня, 2-я стрелковая рота находится в рине отметки 231,5.

Немцы в количестве 30 танков в районе Дубосеково прорывают оборону 75 полка и выходят на Ядрово, прямо к лесу по направлению к штабу полка. Мы принимаем короткий, непосильный бой и небольшая группа штабных разведчиков и приштабных подразделений.

В этом бою немцы подходят танками и им удается разбить лошадей, новозки вместе со штабными документами. Мне удалось спасти печать и несколько боевых приказов - только то, что вошло в сумку, остальное все погибло.

В этом бою погиб начальник штаба, майор Сорокин. В этом бою П.В.Логвиненко отошел к 2-му батальону, а командир полка Елин - к 1-му.

Майор Сорокин сначала был ранен, бойцы стали его выносить и когда стали его выносить, их занесло на свое же минное поле. Здесь своей миной был ранен боец и вторично Сорокин.

П.В.Логвиненко приказал вынести его из минного поля. Его вынесли через шоссе в лес, спрятали в швах елках, на тут прошел танк и прямой наводкой стал бить в них. Погибли и бойцы и Сорокин. Потом его нашли и похоронили в Матренино.

У нас был повар Горшков, который впоследствии сочинил песню "Таня" о Зое Космодемьянской.

Он выносил веди начсостава, но запоздал. Наступали танки. И когда он взял уже последний чемодан - это был чемодан канцелярмейстера Попова - и вылез из землянки, как в 10 метрах показался немецкий танк. Он пошел обратно в землянку. Там была печь, труба. Падают снаряды, идут разрывы снарядов, но разрыва нет. В землянке, кроме Горшкова был еще писарь штаба. Танк прошел. Их в землянке убило. К землянке идет немецкая пехота. В землянку входит немецкий офицер, что-то им говорит. Они молчат. Он выстрелил, но они не пострадали от выстрела. Тогда он бросает гранату, но она попадает в печь. Они остались живы. Офицер все же боится. Тогда он хватает ^{старшину} офицера связи и толкает его вперед. Тот вошел в землянку, но их сидевших за разбитой печью, видимо, не заметил, ~~офицера~~ выходит из землянки и размахивает руками. Нет, мол, их. Его отвели в сторонку и расстреляли. А они притаились в землянке, лежат. Так и остались живы.

Немцы прошли на Рождество.

Вечером повар Горшков и писарь выходят из землянки и в лесу находят продукты, кое какие разбивают, набивают карманы сухарями, сухофруктами и идут в лес, скрываются там в лесу и на следующее утро выходят в район Ново-Петровск., где и присоединились к нашим частям.

А Горюков этот написал следующие слова песенки "Таня", посвященные Зое Косьмодемьянской.

.....
.....
.....
.....
.....
.....

Когда наши стали отходить, я задержался около штаба, чтоб снасти кое какие документы. Схватил планшет и еще кое-какие документы, боевые приказы. Я устал и у меня получилось растяжение сухожилий на ноге. Я хромял. В это время убило лошадь.

Наши стали организованно отходить. Одна группа пошла во главе с Догвиненко в направлении Ядрово на соединение с 2-м батальоном, а вторая группа, во главе с командиром полка Елиным, отошла в лес, в сторону Матренино, на соединение с 1-м батальоном.

Начальник штаба, майор Сорокин был убит, остались я и второй помощник нач. штаба Тимофеев - мы отстали. Я шл хромял, а Тимофеева я встретил в лесу. Я не смог пристать ни к одной из указанных групп, но в лесу, /в 150 метрах от штаба/ я встретил ветврача Кравчука и санна-структора Грязина, который усеял свой путь коробочками с порошком от вшей, и по пути этим коробочкам я находил путь.

В лесу встретил еще трех артиллеристов 76 мм батареей полковой артиллерии.

У меня болела нога и я чувствовал, что я в тягость остальным спутникам. Тогда я предложил всем оставить меня, а им двигаться дальше. Все ушли, а я и Тимофеев поздно ночью вышли в расположение 1-го батальона к Момши-Ули.

А утром майор Елин поручил мне сделать 15-километровый поход с небольшими остатками 2-го батальона, во главе с Исидимкуловым /человек 20/, рота связи и другие всего колонна в сто человек. Мы пошли в дер. Строково, в район расположения 77 полка на соединение с нашим 2-м батальоном, но это не удалось, немцы перерезали нам путь. Тогда я получил приказ отойти в дер. Амельфино. Когда я пришел туда /19/Х1/, то туда же прибыл часть 2-го батальона с П.В. Догвиненко и командиром полка Елиным, с остатками 2-го батальона. Командир батальона тогда был Вехов, и тогда мы восстановили штаб полка в Амельфино.

17/Х1 идут упорные бои в разных местах отдельные группы героически дерутся. В частности на этом участке вели бой "17 бесстрашных", так

они названы в "Истории" нашего полка. Эти Семнадцать во главе с лейтенантом Угрюмовым и подполковником Георгиевым ведут отчаянный бой в Мыкаино, бой против 20 танков противника. Подбив 4 танка, они задержали дальнейшее продвижение танков, и тем самым дали возможность 2-му батальону и 690 полку /этот полк другой части, находившийся с нами по соседству/ выйти на соединение со своими частями. Из 17 героев остались двое живыми. Остальные героически погибли.

На другом участке в этот же день, в районе отметки 231,5 80 человек 2-й стрелковой роты, во главе с лейтенантом Краевым были окружены 400 немцев с 8-ю танками. Они пошли в контратаку, выбили до 200 немцев, подбили 3 танка, захватили три станковых пулемета, 1 легковую машину — тогда остальные немцы убежали. Это был замечательный бой. Без противотанковых средств разорвали кольцо и отбили атаку немцев.

В другом месте, в районе ст. Матренино, 600 немцев и 6 танков повели наступление на 1-ую стрелковую роту. 120 человек под командованием лейтенанта Филимонова были окружены. Они продемонстрировали бегство. Немцы захватывают пос. Матренино, тогда Филимонов со своими храбрецами идет в контратаку, выбивают около 300 немцев и занимают село. Потом по приказу командования, планомерно отходят.

В этот же день 20 человек, под командой Исламкулова /мл. лейтенанта/ вели упорный бой между Ядрово и Матренино. Когда рота Филимонова стала отходить по приказу, то отход прикрывала группа в 16 человек, которая во главе с Филимоновым и Толстунев Ф.Д. вела 3 часа бой, сдерживая натиск немецкого батальона, давая роте возможность занять новый рубеж обороны.

19/11 мы выдержали упорный бой в Амальфино. На нас вышла колонна танков /12 или 28 — не помню сейчас/, а из другого конца села вышли мотоциклисты. А до этого бомбил самолет и проведена была артподготовка. В это время у нас появились ПТР, но танки прошли через наш окоп, ворвались в село.

У телефона упорно сидел Елин и информировал штаб дивизии Панфилова, чтобы получить приказ об отходе. В это время Вехов подехал на коне к окну и сказал майору Елину, что немцы ворвались в село и надо эвакуировать штаб, но Елин ждал приказа из штаба об отходе. Панфилов разрешил эвакуировать штаб и вместе с остатками 73 полка отойти на восток к селу

.....
Я благополучно ушел от наседанных автоматчиков, обходя пока помню все эвакуировал. Я и два телефониста пробрались к окопу. Телефонист-